

Шэнь Юй: «...»

«Как Ваше Величество хочет, чтобы я вас утешил?»

Шан Цзюньлинь наклонился ближе. «А как думает А Юй?»

Шэнь Юй похлопал Шан Цзюньлиня по опущенной голове. «Так, так... Ваше Величество. Не расстраивайтесь. Стоят ли эти люди гнева Вашего Величества?»

С этими словами Шэнь Юй грациозно убрал руку и добавил: «Ваше Величество чувствует себя утешенным?»

Шан Цзюньлинь невольно рассмеялся. «А Юй прекрасно понимает, что этот император имел в виду что-то другое».

Шэнь Юй расширил глаза и изобразил невинность. «Если Ваше Величество не скажет мне, я не пойму, какого рода утешения вы хотите».

«Ты можешь притвориться, что просто смущён. Но весенние экзамены скоро закончатся, и тогда мы посмотрим, какие отговорки ты придумаешь для этого императора». Шан Цзюньлинь выпрямился и отошёл в сторону, заложив руки за спину.

Шэнь Юй не понял. «Почему Ваше Величество так уверено в победе?»

Шан Цзюньлинь посмотрел на него с улыбкой. «Неужели А Юй забыл о том, кто определяет итоговый балл на дворцовом экзамене?»

Шэнь Юй, естественно, не задумывался об этом. Услышал слова Шан Цзюньлиня, он недоверчиво расширил глаза. «Конечно же, Ваше Величество не будет злоупотреблять властью ради личной выгоды?»

Шан Цзюньлинь приподнял брови. «Если А Юй возьмёт на себя инициативу приблизиться к этому императору, почему бы не злоупотребить этой властью?»

Шэнь Юй подошёл ближе, внимательно взгляделся в лицо мужчины и не увидел ни следа юмора, Шан Цзюньлинь действительно не шутил. Шэнь Юй на мгновение потерял дар речи.

Шэнь Юй обошёл его вокруг. «Если Ваше Величество не завоюет меня, то я могу не согласиться».

Шан Цзюньлинь рассмеялся. «Я пошутил». Он схватил молодого человека, идущего рядом с ним, и поднял его на руки. «Как этот император действительно мог бы сделать что-то настолько глупое? Если А Юй беспокоится, мы можем прочитать экзаменационные работы вместе».

Застигнутый врасплох, Шэнь Юй положил руки мужчине на плечи. Шан Цзюньлинь поднял его так, как будто благородный монарх был ребёнком. Голова Шэнь Юя оказалась немного выше головы Шан Цзюньлиня.

Шэнь Юй посмотрел на императора сверху вниз.

Шан Цзюньлинь похлопал Шэнь Юя по пояснице и не стал этого отрицать. «А Юй согласен?»

«Я подумаю». Шэнь Юй не сказал «нет». Минуту назад Шан Цзюньлинь, похоже, действительно не шутил. Если бы не было большой разницы в результатах Цзян Хуайцина и Хэ Чэньюя, император мог бы присудить кого-нибудь.

Если бы не спор, для Шан Цзюньлиня действительно бы не имело значения, кто занял первое место, а кто второе.

Но когда дело доходило до этой конкретной темы, Шан Цзюньлинь был склонен вести себя как несдержанный тиран. Было бы прекрасно, если бы император стал таким по своим собственным причинам, но Шэнь Юй никогда бы не позволил ему стать несдержанным из-за себя!

«Ты не часто здесь бываешь. Этот император покажет тебе окрестности» сказал Шан Цзюньлинь, идя прямо.

Шэнь Юй похлопал его по плечу. «Сначала опустите меня».

Шан Цзюньлинь задумался. Шэнь Юй, вероятно, не хотел, чтобы его носили на руках при людях. С некоторым сожалением император отказался от идеи повсюду таскать Шэнь Юя с собой, опустив его на землю.

Шэнь Юй вздохнул с облегчением, когда его ноги коснулись земли. Он волновался из-за того, что Шан Цзюньлинь не опустит его, несмотря ни на что.

Прежде чем он твёрдо встал на ноги, его талию уже обхватила чья-то рука.

Шэнь Юй посмотрел вниз на руку, которая крепко обхватила его, и остановился. В конце концов, он даже не успел ничего сказать.

«А Юй хочет посмотреть главный зал?» Хотя ответа на вопрос не последовало, Шан Цзюньлинь уже повернулся в сторону главного зала.

Шэнь Юй искоса взглянул на него. «Если Ваше Величество уже решили, то тогда зачем спрашивать меня?»

После того, как утренний суд закончился, министры уходили со здания один за другим. Главный зал теперь был совершенно пуст.

Место, где Да Хуань вершил суд, называлось холлом Цзиньлуань. Потолок здесь поддерживался девятью золотыми драконьими колоннами. За исключением трона, который возвышался над всем, остальная часть зала была пуста.

Когда заседал суд, министры стояли внизу, а император восседал на троне с панорамным видом.

Шан Цзюньлинь провёл Шэнь Юя внутрь, и они прошли через боковую дверь в главный зал.

Благородный монарх уже не первый раз был в этом месте. До своего перерождения Шэнь Юй считался самым важным доверенным лицом Короля Юэ, поэтому он часто сопровождал его в этот зал.

В предыдущей и этой жизни он стоял на одном и том же месте, но его мышление было совершенно разным.

Сильные руки мужчины поддерживали благородного монарха, тепло тела императора постоянно омывало его. Шэнь Юй повернулся, чтобы посмотреть на красивого Шан Цзюньлиня.

Он был одет в чёрную императорскую придворную мантию, на которой блестящей нитью был вышит золотой дракон с пятью когтями. Золотая отделка на одежде демонстрировала величие императора.

Сильный, властный и решительный, Шан Цзюньлинь контролировал жизнь и смерть во всем Да Хуане. Такой человек был рождён, чтобы стоять на вершине. Как император, Шан Цзюньлинь был полностью квалифицирован. Шэнь Юй не понимал этого— как ему удалось отобрать трон у того человека из его прошлой жизни, ведь он был всего лишь Королём Юэ, на которого можно было положиться?

Чем больше Шэнь Юй узнавал, тем больше он понимал, насколько силён был Шан Цзюньлинь. Он пробился к трону в невероятно враждебной обстановке. После нескольких десятилетий правления, как кто-то мог его так легко свергнуть?

К сожалению, книга, которую Шэнь Юй прочитал после своей смерти, не содержала никаких подробностей, а события его прошлой жизни больше не могли быть расследованы. Теперь эти вещи были секретами, которые, вероятно, останутся похороненными навсегда.

Это было прошлое, о котором знал только Шэнь Юй.

Заметив пристальный взгляд благородного монарха, Шан Цзюньлинь остановился. «Что случилось?»

«Я задумался о том, как чувствует себя Ваше Величество, сидя здесь каждый день». Шэнь Юй повернулся, чтобы посмотреть на величественный трон дракона.

«А Юй узнает, если сам попробует посидеть тут». Видя интерес Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь повёл его к трону.

Когда Шэнь Юй добрался до основания ступеней, он отказался двигаться дальше. «Мне просто стало любопытно. Я не хочу испытывать это чувство на себе».

«А Юю не нужно беспокоиться. Разве какая-то часть этого дворца запрещена для благородного монарха?» Несмотря на протест Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь взял его за талию и повёл вверх по лестнице.

Шэнь Юй молча уютно устроился в объятиях Шан Цзюньлиня. В конце концов, он не смог сдержать любопытства. Он оглянулся.

С каждым шагом вверх поле его зрения становилось всё шире. После девятого шага у Шэнь Юя внезапно возникла иллюзия, что люди внизу начали кланяться.

Шан Цзюньлинь наклонился, посадил Шэнь Юя на трон и встал под ним. «Как себя чувствует А Юй?»

Шэнь Юй чуть-чуть помолчал, прежде чем честно ответить: «Немного тяжело».

Трон с драконом выглядел великолепно, но сидеть на нём действительно было неудобно. Спинка трона была просто украшением. Если попытаться откинуться назад, то можно

поцарапаться драконом, который находился на спинке. Подлокотники с обеих сторон были далеко друг от друга, и опереться на них казалось практически невозможно.

Здесь даже не было подушки. На этом троне можно сидеть только прямо. Возможно, какое-то время сидеть на нём было бы и неплохо, но если бы какая-нибудь конференция затянулась, Шэнь Юй не смог бы выдержать этого неудобства.

«Кто в этом мире не захочет сидеть на этом троне? Только А Юю он не понравился из-за небольшого неудобства». Шан Цзюньлинь закатал рукава и сел рядом с ним.

Трон с драконом был более чем достаточен для двух человек. Когда Шан Цзюньлинь сел, Шэнь Юй плавно прислонился к нему. «Даже если все в мире захотят этого, никто больше не подходит для этого кресла больше, чем Ваше Величество».

Стоявший под ними Мэн Гунгонг был потрясён больше всего на свете. Он знал, что Его Величество был высокого мнения о Шэнь Юе, император превозносил его чуть ли не до небес. Но Мэн Гунгонг никогда не думал, что если благородному монарху станет немного любопытно, каково сидеть на этом кресле, император лично посадит его туда.

Сидя на троне с драконом, человек чувствовал не просто силу, но и тяжесть ответственности за весь Да Хуань, а также безграничное одиночество.

Через некоторое время Шэнь Юй не захотел продолжать сидеть здесь, Шан Цзюньлинь не заставлял его, поэтому они вместе спустились по ступенькам.

Шэнь Юю стало интересно. «Ваше Величество не боится, что теперь у меня появятся мысли об этой должности?»

Если бы власть над всем миром была в пределах досягаемости, сколько людей смогли бы устоять перед искушением?

«Если А Юй хочет, то что плохого в том, чтобы отдать тебе эту должность?» Шан Цзюньлинь погладил волосы на лбу Шэнь Юя. «Но если ты хочешь трон, ты должен принять этого императора, человека, которому принадлежит он».

Глаза мужчины становились всё темнее и темнее. «Этот император может дать эту должность А Юю, но этот император может и помешать тебе достичь её».

«Трон не так хорош, как Ваше Величество. Пускай только Ваше Величество беспокоится о делах мира. Мне нужны только вы». Шэнь Юй поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с Шан Цзюньлинем. «Мир принадлежит Вашему Величеству, а Ваше Величество принадлежит мне».

Он не мог разобраться в своих чувствах к Шан Цзюньлиню, но знал, что не хочет менять нынешнее положение.

Шан Цзюньлинь был удовлетворён этим ответом, он обнял Шэнь Юя. «Тогда А Юй всегда будет принадлежать мне».

Не «мне», как императору, а «мне», как Шан Цзюньлиню.

Весенний экзамен приближался день за днём, министры, которые были на посту уже давно, становились всё более беспокойными из-за Короля Юэ.

Они не могли понять Шан Цзюньлиня. Их различные попытки не привели ни к чему, кроме гнева императора, и им не удалось добиться того, чего они хотели.

Освобождение Короля Юэ было одновременно и целью, и предлогом. В основе конфликта лежало столкновение между старой и новой фракциями при дворе.

Шан Цзюньлинь твёрдо сидел на своём месте, ожидая, когда люди, которые были похоронены глубже всех, сделают свой ход.

Несколько министров собрались наедине, чтобы обсудить намерения императора.

«Что именно пытается сделать Его Величество?»

«Когда это нам удавалось угадать мысли императора? В прошлом Его Величество всегда терпимо относился к королям-вассалам. Я не знаю, что изменилось на этот раз. Неужели он решил отбросить всякую заботу о семейной привязанности и крови?»

«Здесь ты ошибаешься. Когда Его Величество вообще заботился о таких вещах? Мы все знаем, как Его Величество взошёл тогда на трон. Или ты забыл, что он не делал ничего подобного в последние годы своего правления?»

«Значит ли это, что Его Величество действительно намерен предать смерти Короля Юэ?»

«Недавно я услышал кое-какие сплетни. Все же знают об этом "благородном джентльмене", который был так популярен в последнее время? Говорят, что до того, как он вошёл во дворец, у него были отношения с Королём Юэ...» Министр одарил их всех взглядом «вы же знаете, что я имею в виду». «Учитывая, насколько высоко ценится этот человек, обращение Его Величества с Королём Юэ вряд ли является чрезмерным».

«Хо—» Человек, который услышал эти слова, втянул в себя воздух. «Значит, Его Величество намеренно нацелился на Короля Юэ?»

В неприметном углу кто-то тихо встал и ушёл. Человек, который раскрыл «правду», спокойно оглянулся и продолжил говорить.

То, что происходило снаружи, никак не влияло на жизнь внутри дворца. Шэнь Юй прожил свои дни в праздности. В конце концов, ему больше не нужно было пить лекарство, которое казалось таким горьким, поэтому его настроение становилось всё более и более расслабленным.

Из-за предыдущего инцидента, Цзян Хуайцин стал присылать письма Шэнь Юю чаще. Иногда ему писал и Хэ Чэньюй, в основном, тема переписки касалась последних событий. Шэнь Юй выбрал члена Скрытой Драконьей Стражи, чтобы тот возглавил расследование.

Благодаря сотрудничеству они уже нашли много ценных улик. Как только они установят личность ответственного за это человека, то смогут немедленно арестовать его.

Шэнь Юй перевернулся, лежа на груди Шан Цзюньлиня. «Я надеюсь, что ничто не сможет повлиять на экзамен».

Шан Цзюньлинь поймал упавшие пряди волос Шэнь Юя. «Когда расследование завершится, все, кто был в тесном контакте с этими людьми, будут судимы, и мы решим, смогут ли они участвовать в экзамене».

Шэнь Юй опустил глаза. «Честно говоря, если бы император не позволил бы никому из них войти в экзаменационный зал, это избавило бы меня от многих проблем».

«Разве тогда А Юй не проиграет наш спор?» Шан Цзюньлинь усмехнулся. «Или А Юй имеет в виду, что он не против проиграть этому императору? Этот император приветствует твоё желание».

<http://bllate.org/book/14424/1275135>